

ЧУДЕСНА в
эту пору
Волины!

Чудесна уро-
жаем полей, зе-
леньми тоннеля-

ми дорог, вьющимся в небо хмелем (здесь его культивируют издавна), синью лесных озер, чистых и светлых, что и ночью светятся на Полесье мягким серебристым светом. Тишина, тают берега в тумане, задумались леса, и где-то вдали над озером песня, задумчивая, девичья...

Свитязь — так называется озеро, самое большое в этом крае, да и на всей Украине, по красоте оно не уступает тому, другому Свитязю, что на родине Адама Мицкевича: прозрачное, полноводное, разлилось вширь, расплеснулось среди лесов волею и дино. Когда-то здесь была глушь, некоторые села полищуків прятались так глубоко в лесах, что мало кто и подозревал об их существовании. Рассказывают, что к одному из них даже грохот последней войны не докатился, — не ступала там нога фашистского оккупанта, все время существовала Советская власть.

Армады войны не докатились, зато нашла путь сюда песня; проликая в самые глубины народной жизни, звучит она из уст юных волинянок, звучит живым ответом на сокровенную мечту поэтессы:

Вільні співні гучні, голосні
В ріднім краю я чути бажую...

Леся Украинка называла Волинь прекрасной колыбелью своих страданий. На Волини она родилась, дышала воздухом этих лесов, здесь боролась с тяжким недугом, что на долгие месяцы и годы приковывал ее к постели. В детстве она играла со сверстниками среди руин Луцкого замка,

Будут знать о волинянке и Восток, и Запад

Олесь ГОНЧАР

гельной гармоничности, в котором нашел выражение волеющий драматизм борьбы сил добра и зла, воплотилась мечта поэтессы о великой человеческой любви, о полноте человеческого счастья. На Волини и сейчас вам покажут урочище Нечемное, якобы ставшее местом действия «Лесной песни», покажут и поляну, где стояла хата пасечника дядька Льва, у родственниц которого останавливалась поэтесса. — в этом урочище под открытым небом львовские студенты недавно исполнили «Лесную песню» для земляков Леси Украинки.

Вот знаменитый Белый домик в Колодяжном, где Леся трудилась, вот «калуб» — криница, где пила родниковую воду Леся, где она вела задумчивые беседы со своими односельчанами (некоторые из них еще живы, а их сыны, дочери и внуки стали значительными людьми в колхозе, носящем имя Леси Украинки).

Будто песню свою, народ взлелеял поэтессу и любил сегодня ее горячей любовью. Посмотрите, сколько учителей со школьниками, студентов, тружеников Волини и других областей едут сюда, идут поклониться этим местам. Здесь часто звучат стихи. Таково свойство подлинной поэзии, которая не блекнет со временем, не остывая, живет в сердце потомков.

ПО ЗАЛИТОЙ солнцем улице старинного волинского городка идут девушки-девятнадцатилетние в рабочих ком-

бинезонах, они спешат на практику, — решили овладеть специальностью механизаторов. Это ранним утром, а вечером вы услышите их на подмостках клубной сцены, когда они будут читать свои любимые стихи, созданные «нашей Лесей».

Гетьте, думи, ви, хмари осінні,
Тож тепера весна золота!

Еще с дней своей юности, общаясь с революционерами, воспитываясь на замечательных традициях русских и украинских революционных демократов, Леся Украинка вынесла, обостренное осознание того, что вся ее жизнь должна быть посвящена народу, людям труда. Это убеждение, которым пронизан весь мир ее чувств, не оставляло поэтессу до конца ее дней.

В искусстве Лесе Украинке органически чужды были как формалистическая вычурность, так и примитивизм, хуторянская узость и ограниченность, но ей всегда дорого было то, что мы называем сегодня народностью искусства, его демократичностью. В ее устах не могло прозвучать: «меня не поймут...», «до меня пусть дорастут», хотя на протяжении ряда лет ее окружали простые, часто даже неграмотные люди. Не снобистское высокомерие, не презрение к людям труда, а чистая любовь к ним горела в душе поэтессы; все свои произведения, в том числе и свои сложнейшие философские вещи, она писала для них! Постоянная связь с народом окрыляла ее веру в будущее, и поэтому многие произведения Леси Украинки это будущее предвосхищали.

...в при- бачу я країну
Осяїн світло ідеалу,
Немає там ніякого правди...

В мрачные часы самодержавия она стала поистине поэтом надежды, певцом «предрассветных» огней, грядущей революционной бури.

ДИАПАЗОН творческих интересов Леси Украинки необычайно широк. Ее лирика, поэмы, драматические, философские произведения — все лучшее из созданий поэтессы удивительно близко нашей современности, устремлениям нашего общества, ставящего своей задачей воспитание цель-

ной, духовно богатой, всесторонне развитой коммунистической личности. Лесю Украинку глубоко занимала мысль о роли поэта, в обществе, о главном назначении искусства, и в современных спорах, касающихся этих проблем, Леся Украинка всецело на стороне искусства реалистического, жизненного, народного.

Человек долга, мужества, подвига — вот кто ее привлекал, захватывал ее творческое воображение. Да ведь и сама она была такой. Тяжкий физический недуг, терзавший ее всю жизнь, не сделал болезненной ее поэзию, где каждая строка исполнена алмазной твердости, мужественной энергии чувства и мысли. Ее современники рассказывают, что Леся была безмерно скромной, когда дело касалось ее лично, и становилась несгибаемо гордой, неуступчивой, непримиримой, когда дело касалось интересов, престижа и чести народа. Иван Франко не очень преувеличивал, когда говорил, что «со времени шевченковского «Похвайте та вставайте, кайдани порвите» Украина не слышала такого сильного, горячего и поэтического слова, как из уст этой слабой, больной девушки...»

Могучий дух борца водил пером поэтессы, когда она создавала свое «Contra spem spem», «Предрассветные огни», «Надпись в руине», «Старую сказку», «В катакомбах» и другие произведения.

Больно, что в силу определенных условий, созданных всеудушарившим самодержавным строем, мир не узнал Лесю Украинку при ее жизни, не открыл для себя во всем богатстве и художественном совершенстве ее боевое гуманистическое творчество. Но он все шире узнает ее сейчас. Этому способствует и справедливое решение Всемирного Совета Мира, призвавшее отметить во всех странах 50-летие со дня смерти великой дочери украинского народа. Будет ее знать и Восток, и Запад, потому что никогда не ответит то истинно интернациональное, что заключено в ее произведениях.

Леся Украинка была верной и достойной дочерью своего народа, идейно убежденным выразителем его дум и чаяний, и это дало ей силу подняться до вершин мировой поэзии. Колыбелью страданий называла она свою любимую Волинь, и этот край, обновленный, социалистический, сегодня стал колыбелью ее всемирной славы.